

Научная статья / Original article

УДК 81-114.2

doi: 10.37632/PI.2023.15.57.005

СОБЫТИЙНАЯ СТРУКТУРА МОРФОЛОГИЧЕСКОГО КАУЗАТИВА В СОБСТВЕННО ХВАРШИНСКОМ*

Г.О. Сибилев

Российский государственный гуманитарный университет

Аннотация: В статье рассматривается устройство событийной структуры морфологического каузатива в собственно хваршинском диалекте хваршинского языка (цезская группа < аваро-андо-цезская ветвь < нахско-дагестанские языки). Мы также проанализировали семантические параметры морфологического каузатива на *-χ/-k'* и сравнили их с семантическими параметрами аналитической каузативной конструкции. Отметим, что конструкция с морфологическим маркером каузатива может являться как однособытийной (концептуализироваться как единая ситуация), так и двусобытийной (концептуализироваться как две независимых ситуации). Известно, что на событийную структуру морфологического каузатива главным образом влияют прагматические ограничения и акциональная характеристика предиката. Однако, материалы полевого исследования хваршинского языка демонстрируют, что на событийную структуру также могут влиять и иные факторы: например, временная соотносённость события каузации и каузируемого события или засвидетельствованность говорящим процесса каузации.

Ключевые слова: морфологический каузатив, нахско-дагестанские языки, событийная структура, хваршинский язык

Для цитирования: Сибилев Г.О. Событийная структура морфологического каузатива в собственно хваршинском // Типология морфосинтаксических параметров. 2023. Том 6, вып. 1. С. 112–129.

---

* Работа выполнена в рамках проекта РГГУ «Полевое исследование грамматической семантики хваршинского языка» (конкурс «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ»).

THE EVENT STRUCTURE OF THE MORPHOLOGICAL CAUSATIVE IN KHWARSHI PROPER*

Grigorij Sibilev

Russian State University for the Humanities

Abstract: The article discusses the event structure of morphological causative in Khwarshi Proper dialect of the Khwarshi language (Tsezic < Avar-Ando-Tsezic < Nakh-Daghestanian). We also analyzed the semantic parameters of the morphological causative on *-χ/-k'* and compared them with the semantic parameters of the analytical causative construction. Note that a construction with a morphological causative can be either mono-eventive (conceptualized as a single situation) or bi-eventive (conceptualized as two independent situations). The event structure of morphological causative is mainly influenced by pragmatic constraints and the actional characteristic of predicate. However, the field data from Khwarshi Proper demonstrate that other factors can also affect the event structure: for example, the temporal correlation of the causing event and the caused event or the witness of the causation process by the speaker.

Keywords: morphological causative, Nakh-Daghestanian, event structure, Khwarshi language

For citation: Sibilev G. The event structure of the morphological causative in Khwarshi Proper. *Typology of Morphosyntactic Parameters*. 2023. Vol. 6, iss. 1. Pp. 112–129. (In Rus.)

1. Введение

В структуре морфологического каузатива принято выделять два подсобытия — событие каузации и каузируемое событие (см. [Shibatani 1972; Rylkkänen 2000; Лютикова и др. 2006] и т.п.). Основным параметром, связанным с данным свойством, заключается в противопоставлении (i) однособытийного и (ii) двусобытийного морфологического каузатива. Разница между этими типами заключается в концептуализации окружающей действительности: так, при однособытийной концептуализации предполагается, что вся ситуация едина, в то время как при двусобытийной событие каузации и каузируемое событие могут представлять собой два независи-

---

* The findings presented in this paper are part of “Khwarshi grammar and semantics field research” project (RSUH student’s scientific groups programme).

мых события и тем самым породить несколько возможных интерпретаций при взаимодействии с разными синтаксическими контекстами.

Изначально особое поведение морфологического каузатива в сравнении с непроизводными переходными глаголами было отмечено в японском языке [Shibatani 1972; Shibatani 1990]. Так, в конструкции с переходным глаголом (а) рефлексивному местоимению доступен только один антецедент; в то время как каузативная конструкция (b) допускает два:

(1) a. *Taroo wa Hanako ni zibun no syasin*
Таро   TOP   Ханакo   DAT   себя   GEN   картинка

o mise-ta.

ACC   показать-PST

‘Таро_i показал Ханакo своё_i фото.’

b. *Taroo wa Hanako ni zibun no syasin*
Таро   TOP   Ханакo   DAT   себя   GEN   картинка

o mi-sase-ta.

ACC   смотреть-CAUS-PST

‘Таро_i сделал так, чтобы Ханакo_j посмотрел на его_{i,j} фото.’ [Shibatani 1990: 312]

Позже были предложены синтаксические тесты на многособытийность каузативных конструкций, связанные со сферой действия разных модификаторов. Так, если морфологический каузатив двусобытиен, то каждое из выделяемых подсобытий должно иметь возможность модифицироваться отдельно от другого, что создаёт допустимость наличия нескольких интерпретаций у одного высказывания. Например, обстоятельство длительности в карачаево-балкарском языке демонстрирует двусобытийную структуру:

(2) *fatima eki minut kerim-ge terek-ni cajqa-t-ti.*
Фатима   два   минута   Керим-DAT   дерево-ACC   качать-CAUS-PST.3SG

i. ‘Фатима заставляла Керима покачать дерево (и все это происходило) две минуты.’

ii. ‘Фатима заставила Керима покачать дерево две минуты.’

iii. ‘Фатима две минуты заставляла Керима покачать дерево.’

[Лютикова и др. 2006: 141]

В адыгейском языке обстоятельство временной локализации обязательно относится к каузируемой ситуации и тем самым диагностирует одно-событийную структуру:

- (3) *jate njepe čale-mwəcə r-jə-we-wəpč'e.*
 отец(OBL) сегодня парень-OBL 3SG.CS-3SG.CR-CAUS-косить(PRS)
 i. 'Отец сегодня заставляет/просит парня косить траву (и парень косит сегодня).'
 ii. 'Парень сегодня косит траву, потому что отец его (раньше) заставил/попросил.'
 *iii. 'Отец сегодня заставляет/просит парня косить траву, но будет ли тот косить и если да, то когда, неизвестно.' [Аркадьев, Летучий 2007: 4]

Отдельно стоит отметить, что в (3) также доступна широкая модификация всей ситуации, но, поскольку обстоятельство временной локализации не может отдельно модифицировать каузирующую ситуацию, структура не может быть двусобытийной (подробнее см. раздел 4).

На данный момент существует некоторое количество работ, рассматривающих событийную структуру морфологического каузатива в разных языках мира (например, карачаево-балкарский [Лютикова и др. 2006], адыгейский [Аркадьев, Летучий 2007], венгерский [Bartos 2011], удмуртский [Tánczos 2015], абазинский [Koshevoy 2018], татышлинский говор удмуртского языка [Белова 2022] и т.д.).

Настоящая статья посвящена событийной структуре морфологического каузатива в собственно хваршинском диалекте хваршинского языка (цезская группа < аваро-андо-цезская ветвь < нахско-дагестанские языки) и состоит из следующих разделов: раздел 2 посвящён обзору семантических параметров, используемых при описании каузативных конструкций, в разделе 3 приведена базовая информация о хваршинском языке, а также о способах выражения каузации в этом идиоме, в разделе 4 рассматривается событийная структура морфологического каузатива хваршинского языка, в разделе 5 приведены обобщающие данные.

2. Теоретический обзор

На данный момент разными исследователями было разработано определённое количество параметров, используемых для описания каузативных конструкций и, в частности, для описания морфологического каузатива и

его событийной структуры. Прежде чем перейти к объекту настоящего исследования, рассмотрим некоторые фундаментальные семантические параметры, применяемые для описания каузативных конструкций.

Первый семантический параметр заключается в противопоставлении контактного и дистантного каузатива [Холодович 1969]. Контактный каузатив используется для описания ситуаций прямого физического воздействия каузирующего на каузируемого, в то время как дистантный — для описания ситуаций опосредованного влияния на каулируемого. Данное семантическое противопоставление может отражаться и в глагольной морфологии. Например, амурский диалект нивхского языка различает разные показатели контактного и дистантного каузатива [Nedjalkov, Otaina 2013]:

(4) a. *Lep t'e-d.*

хлеб высушиться-IND

‘Хлеб высушился.’

b. *If lep + se-u-d.*

он(а) хлеб + высушиться-TR-IND

‘Он высушил хлеб.’ (для высушенных корочек)

c. *If lep + ətu-doχ q'au-r t'e-gu-d.*

он(а) хлеб + покрыть-SPN не.быть-CONV:NAR:3SG высушиться-CAUS-IND

‘Не накрыв хлеб, он позволил (ему) высушиться.’ [Nedjalkov, Otaina 2013: 234]

Так, для образования контактного каузатива от исходного глагола *t'e* ‘высушиться’ в (4b) используется маркер *-u-*, а полученная конструкция описывает ситуацию, при которой каузатор имеет прямое физическое влияние на каулируемого (каузатор взял хлеб и сделал что-то для того, чтобы он стал сухим). В (4c) для образования дистантного каузатива используется маркер *-gu-*, при этом, как уточняют авторы, для такой конструкции существует как фактитивно-дистантное прочтение (каузатор намеренно позволил хлебу высушиться, не используя при этом никаких физических манипуляций), так и пермиссивное (каузатор не препятствовал реализации ситуации)¹.

¹ Интересно, что пермиссивная интерпретация не всегда доступна для морфологического каузатива (подробнее см. [Холодович 1969: 29]).

В [Shibatani, Pardeshi 2002] описывается параметр, базирующийся на понятиях агентивности/пациентивности участников ситуации и различающий прямой/непрямой тип каузации. Так, при прямой каузации осуществление исходной ситуации полностью возлагается на каузатора, а сам он оказывается единственным агентивным участником; каузируемый, соответственно, претерпевает некоторые физические манипуляции и тем самым пациентивен. Непрямая каузация устроена иначе — поскольку влияние каузатора опосредовано, каузируемый способен влиять на каузируемое событие, что позволяет концептуализировать события как два независимых — подсобытие каузации и каузируемое подсобытие.

Стоит также отметить, что авторы демонстрируют градуальный характер противопоставления прямого и непрямого типа каузации; так, например, в работе выделяется такой промежуточный тип каузации как ассистив (*assistive*), при котором каузатор выполняет исходное действие совместно с каузируемым.

3. Хваршинский язык

3.1. Общие сведения

Хваршинский язык относится к западноцезским языкам, входящим в цезскую группу аваро-андо-цезской ветви нахско-дагестанской семьи, и распространён на территориях Цумадинского, Хасавюртовского и Кизилюртовского районов республики Дагестан. Внутри хваршинского языка, согласно [Testelets, Khalilova in print], принято выделять два диалекта: инхокваринский и собственно хваршинский.

Наиболее изученным диалектом хваршинского языка остаётся инхокваринский диалект; ему посвящена грамматика 2009 года ([Khalilova 2009]), кроме того, многие исследователи, приводя данные хваршинского языка, чаще всего имеют в виду именно инхокваринский диалект (см. например [Добрушина 2009: 52]). В то же время собственно хваршинскому диалекту (в некоторых работах также «хварши-хонокский») посвящено два кратких грамматических очерка [Шарафутдинова, Левина 1961] и [Testelets, Khalilova in print], а также отдельные статьи.

В настоящем исследовании были использованы материалы собственно хваршинского диалекта хваршинского языка (далее «хваршинский язык»), полученные в ходе экспедиций 2023 года в сёла Хонох и Муцалаул.

3.2. Морфологический каузатив хваршинского языка

Хваршинский язык — морфологически эргативный язык, в котором глагол согласуется с абсолютивом². Базовый порядок слов — SOV:

(5) *obu durda-ha.*
отец бегать-PRS
'Отец бегаёт.'

(6) *obut'-i ħalt'i b-u-ho.*
отец\O-ERG работа(III) III-делать-PRS
'Отец делает работу.'

В хваршинском языке морфологический каузатив выражается с помощью маркеров *-χ-* и *-k'-*, а также ряда их алломорфов. При этом данные маркеры находятся в отношении дополнительной дистрибуции:

(7) *m-i da ħirda-jk'a.* *(-χχα)
2SG-ERG 1SG.ABS пугаться-CAUS\PST.W
'Ты меня напугал.'

(8) *učitel-i uža uvrida-χ-χo.* *(-k'-)
учитель-ERG мальчик думать-CAUS-PRS
'Учитель заставляет мальчика думать.'

Также морфологический каузатив рекурсивен и образуется с помощью сочетания двух вышеописанных маркеров *-χ-* и *-k'-* (9):

(9) *išat'-i uža-ŋo šamil-ŋo kande-val kukla tīl-eχ-ejk'a.*
мама\O-ERG сын-POSS Шамиль-POSS дочка\O-DIR кукла давать-CAUS-CAUS\PST.W
'Мама заставила сына, чтобы сын заставил Шамиля отдать куклу дочке.'

Морфологический каузатив также неимплицитивен (10), т.е. допускает семантику «неудачной попытки»:

² Отметим, что мы не сопровождаем существительное ярлыком абсолютива в строке глоссирования.

- (10) *χol-i aminat-qo tīl-eχ-χα zihī-l baχ,*
 муж-ERG Аминат-POSS дать-CAUS-PST.W корова-DAT трава

[*amma aminat-i tīl-aj zihī-l baχ*].
 [но Аминат-ERG дать-NEG.PST.W корова-DAT трава]

‘Муж заставил Аминат дать корове траву, [но Аминат не дала траву корове].’

Помимо морфологического каузатива, существуют и синтаксические конструкции каузации³: (11) аналитическая конструкция с лёгким глаголом *ešt’a* ‘пускать’ (подробно см. [Лютикова 2020]) и (12) перифрастическая конструкция, образуемая с помощью глагола речи и смыслового глагола в императиве:

- (11) *uqič-i obu ešt-t’a ħalt’i b-uw-a.*
 дедушка-ERG отец 1.пускать-PST.W работа 3-делать-INF

‘Дедушка отправил отца делать работу.’

- (12) *uqič-i obut’-qo iλ-λa uža-s*
 дедушка-ERG отец\O-POSS говорить-PST.W сын-GEN1

ħalt’i b-uw-o = λλa.
 работа 3-делать-IMP = QUOT

‘Дедушка сказал отцу сделать работу сына.’ (букв. «Дедушка сказал отцу, мол, сделай работу сына».)

Аналитическая каузативная конструкция чаще всего используется для выражения дистантной каузации (13), в то время как конструкция с морфологическим показателем — для контактной (14):

- (13) *šamil-i ešt-t’a uža durd-a.*
 Шамиль-ERG 1.пускать-PST.W сын бегать-INF

‘Шамиль отправил сына бегать.’ (Шамиль находился в другом месте и не пошёл с сыном.)

³ Подробнее о типах каузативной конструкции см. [Kulikov 2001].

(14) *šamil-i uža durda-jk'a.*

Шамиль-ERG сын бегать-CAUS\PST.W

‘Шамиль заставил сына побегать.’ (Шамиль в это время бегал вместе с сыном.)

Однако это не означает, что морфологический каузатив не способен выражать непрямую каузацию (15):

(15) *obut'i šamil-ḡo vidu laḡe-χ-χa kutane-l.*

отец\O-ERG Шамиль-POSS поле пахать-CAUS-PST.W плуг-DAT

‘Отец заставил Шамиля вспахать поле плугом.’ (Говорящий указывает на Шамиля, который пашет поле один.)

Пермиссивная интерпретация при морфологическом каузативе доступна только для предикатов, которые не допускают фактитивной интерпретации в силу своих прагматических ограничений; так в (16) процесс увядания цветка не может быть проконтролирован, а следовательно и инициирован каузатором. В остальных случаях используется аналитическая конструкция (17):

(16) *šamil-i gange q'aq'a-χ-χa.*

Шамиль-ERG цветок гнить-CAUS-PST.W

‘Шамиль сделал так, чтобы цветок завял.’ (Шамиль не следил за цветком, и поэтому он завял.)

(17) *išat'i kande-s kad ḡes-a j-ešt'a-na.*

мама\O-ERG дочка-GEN1 дочка спать-INF II-пустить-PST.U

‘Мама разрешила дочке дочери пойти спать.’

Возможно, допустимость пермиссивной интерпретации в (16) связана с тем, что данную семантическую зону не может занять аналитическая каузативная конструкция, требующая большую степень агентивности каузируемого, но это предположение требует дальнейших исследований.

Стратегия маркирования аргументов в конструкциях с морфологическим каузативом выглядит следующим образом: каузатор маркируется эргативом, каузируемый — (i) поссессивом, если является внешним аргументом, и (ii) абсолютивом, если внутренним.

4. Событийная структура морфологического каузатива в хваршинском языке

Как уже упоминалось выше, для диагностирования одно-/двусобытийной структуры используются синтаксические тесты, в основном связанные со сферой действия разных модификаторов. Наиболее распространённые из них связаны со сферой действия так называемых «низких» адвербиалов (см. [Cinque 1999; Delfitto 2006]). В настоящей работе мы будем использовать тест на сферу действия адвербиалов времени, а именно: обстоятельство временной локализации (вчера, сегодня и т.д.), обстоятельство длительности (15 минут, два часа и т.д.) и обстоятельство кратности (два раза и т.д.).

Также отметим, что каждая из приведённых ниже интерпретаций подтверждалась не менее чем двумя информантами из пяти. При этом только обстоятельство кратности оказывается непоследовательным тестом: например, три разных носителя могли диагностировать три разные событийные структуры. Однако, мы все равно включили данный тест в общий анализ и попытались выделить ряд закономерностей, которые можно наблюдать у каждого из опрошенных носителей.

4.1. Обстоятельство временной локализации

Обстоятельство временной локализации на первый взгляд оказывается наиболее последовательным синтаксическим тестом: при дистантной интерпретации конструкция допускает как модификацию каузируемого события CAUSE[e1; ADV[e2]]⁴, так и модификацию всей ситуации в целом ADV[CAUSE[e1; e2]] (18); при контактной допускается только модификация всей ситуации ADV[CAUSE[e1; e2]] (19):

(18) *uchitel-i žequť šamil durda-jk'a.*
учитель-ERG сегодня Шамиль бегать-CAUS\PST.W

i. 'Учитель сегодня заставил Шамиля пробежать, и он пробежал сегодня.'

ii. 'Учитель [когда-то] заставил Шамиля пробежать, и он сегодня пробежал.'

*iii. 'Учитель сегодня заставил Шамиля пробежать, но он ещё не бежал.'

⁴ Здесь и далее мы будем использовать формальную запись, где CAUSE — отношение каузации между двумя событиями, e1 — событие каузации, e2 — событие каузируемого и ADV[] — сфера действия адвербиала.

- (19) *madina žequł kavat j-ak^wa-χ-χα.*
 Мадина\ERG сегодня письмо V-гореть-CAUS-PST.W
 ‘Мадина сегодня сожгла письмо.’

Интересно, что сфера действия временной локализации может диагностировать однособытийную структуру как в языках, где морфологический каузатив способен концептуализироваться как двусобытийный (см. адыгейский язык [Аркадьев, Летучий 2007]), так и в языках, где морфологический каузатив демонстрирует строго однособытийную структуру по всем применяемым синтаксическим тестам (татышлинский говор удмуртского языка [Белова 2022]). Однако, в горномарийском языке допускается модификация двумя адвербиалами и, следовательно, независимая модификация событий каузации и каузируемого:

- (20) *tagačê Pet'a Vas'a-lan irgod-âm*
 сегодня Петя Вася-DAT завтрашний.день-ACC

sir-mäš-äm sir-äkt-en.
 писать-NMLZ-ACC писать-CAUS.DIST-PRET
 ‘Сегодня Петя заставил Васю написать завтра письмо.’
 ([Сибирева 2017: 8] цит. по [Белова 2022: 16])

В хваршинском языке такая модификация невозможна:

- (21) *madina hũłχo kande-qo daro χĩλa-χ-χα *žequł.*
 Мадина\ERG вчера девочка\O-POSS лекарства пить-CAUS-PST.W сегодня
 Ожид. знач.: ‘Мадина вчера заставила девочку выпить лекарства, а она выпила сегодня.’

4.2. Обстоятельство длительности

Обстоятельство длительности демонстрирует противоречивую диагностику событийной структуры в сочетании с дистантными каузативами. Например, для (22) допускаются все три интерпретации:

- (22) *išat'-i uc'a = ge łena minuŋto-λ'o fatima-qo*
 мама\O-ERG десять = COM пять минута\O-SUP Фатима-POSS

hĩše sumka-ma gila-χ-χα.
 книга сумка-IN класть-CAUS-PST.W
 і. ‘Мама заставила Фатиму положить книгу в сумку, и она положила книгу в сумку.’ (вся ситуация заняла 15 минут)

- ii. ‘Мама заставила Фатиму положить книгу в сумку, и она 15 минут клала книгу в сумку.’ (говорящий видит, как мама подходит и просит Фатиму сделать это; мама уходит и только спустя некоторое время Фатима на протяжении 15 минут пытается положить книгу в сумку)
- iii. ‘Мама 15 минут заставляла Фатиму положить книгу в сумку, и она положила книгу в сумку.’ (говорящий видит, как мама на протяжении 15 минут просит Фатиму взять с собой книгу; мама уходит и только после этого Фатима кладёт книгу в сумку)

Однако, если говорящий не наблюдает событие каузации, а лишь опосредованно знает о ней, то узкая модификация каузирующего события невозможна *CAUSE[ADV[e1]; e2]:

- (23) *učitel-i uc'a=ge ĩena minuĵto-ł'o řamil durd-ajk'a.*
 учитель-ERG десять=COM пять минута\O-SUP Шамиль бегать-CAUS\PST.W
 i. ‘Учитель заставлял Шамиля бегать, и он бегал.’ (вся ситуацию длилась 15 минут)
 ii. ‘Учитель заставил Шамиля бегать, и он 15 минут бегал.’ (говорящий знает, что учитель заставил бегать Шамиля, но просьба имела место ранее, например, в другой день; говорящий видит только бегущего Шамиля)
 *iii. ‘Учитель 15 минут заставлял Шамиля бегать.’ (говорящий видит бегущего Шамиля и знает, что некоторое время назад учитель 15 минут заставлял Шамиля пойти бегать, но сам не наблюдал процесс каузации)

В приведённых примерах каузатив имеет дистантную семантику, но позиция говорящего в этих ситуациях разная: в (22) говорящий наблюдал событие каузации, а в (23) — нет. При этом контактные каузативы демонстрируют такую же структуру, как и дистантные, в которых и каузирующая, и каузируемая ситуации были засвидетельствованы говорящим:

- (24) *madina uc'a=ge ĩena minuĵto-ł'o kavat j-ak^wa-ĵ-ĵa.*
 Мадина\ERG десять=COM пять минута\O-SUP письмо V-гореть-CAUS-PST
 i. ‘Мадина сожгла письмо’. (Мадина некоторое время пыталась поджечь письмо и некоторое время письмо горело — вся ситуация совместно длилась 15 минут)
 ii. ‘Мадина сожгла письмо, и оно горело 15 минут.’
 iii. ‘Мадина 15 минут пыталась поджечь письмо, и оно сгорело.’

Таким образом, на количество интерпретаций приведённых выше высказываний влияет не контактность/дистантность каузатива заданных стимулов, а тот факт, засвидетельствовал ли говорящий событие каузации.

Некоторые предикаты не допускают широкую сферу действия модификатора *ADV[CAUSE[e1; e2]], что может быть объяснено концептуализацией временной соотнесённости событий каузации и каузируемого события. Рассмотрим примеры (25) и (26):

(25) *rasul-i uc'a = ge tēna minuĵto-λ'o*
 Расул-ERG десять = COM пять минута\O-SUP

b-ak^wa-χ-χa kande-qo zihĩ.
 Ш-видеть- CAUS-PST.W дочка-POSS корова

‘Расул показал девочке корову.’ (вся ситуация длилась 15 мин.)’

(26) *madina uc'a = ge tēna minuĵto-λ'o ħeva*
 Мадина\ERG десять = COM пять минута\O-SUP Ева

buža-χ-χa išat-λ'o.
 верить-CAUS-PST.W мама\O-SUP

*‘Мадина заставила Еву поверить маме.’ (вся ситуация длилась 15 минут.)

В (26) процесс каузации обязан закончиться в тот момент, когда Ева поверит маме (поскольку цель каузации уже достигнута), т.е. окончание события e1 инициирует событие e2:

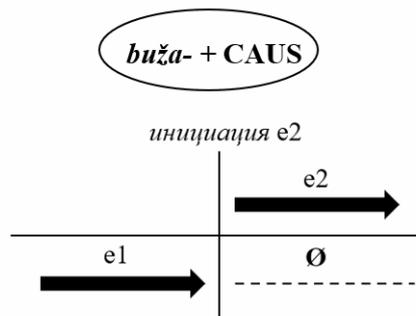

Рисунок 1. Временная соотнесённость двух событий внутри каузативной конструкции с глаголом *buža-* ‘верить’

Для (25) такая интерпретация нехарактерна: процесс демонстрации коровы не обязан заканчиваться, даже если девочка уже увидела её (например, Расул может указывать на отдельные черты коровы). Таким образом,

событие каузации и каузируемое событие могут накладываться друг на друга, допуская широкую модификацию обстоятельством длительности:

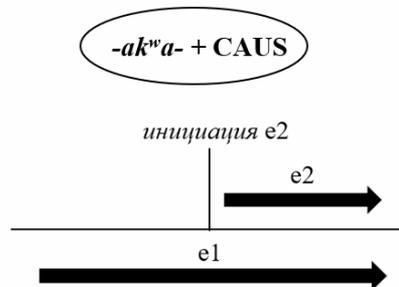

Рисунок 2. Временная соотнесённость каузативной конструкции с глаголом *-ak^wa-* ‘видеть’

В [Белова 2022] высказано предположение, что если структура морфологического каузатива двусобытийна, то в тех случаях, когда акциональная характеристика предиката каузируемого подсобытия препятствует его сочетаемости с обстоятельством длительности, событие каузации должно быть доступно для модификации. Так в татышлинском говоре удмуртского языка, где каузатив строго однособытиен, следующее высказывание неграмматично:

(27) **anaj-ez Vas'a-jez kək sägät ž'ök*
 мама-POSS.3SG Вася-ACC два час стол

väl-äs' jablok bas'tə-t-i-z.
 поверхность-EL яблоко брать-CAUS-PST.3SG

Ожид. знач.: ‘Мама два часа уговаривала Васю взять яблоко со стола’ / ‘Мама заставила Васю два часа брать яблоко со стола.’ [Белова 2022: 18]

Как мы могли видеть ранее, в хваршинском языке обстоятельство длительности позволяет такую модификацию, а данный синтаксический тест тем самым диагностирует двусобытийную структуру:

(28) *is-i q'al-a-qo minuĵto-λ'o hĵoš*
 I.DEM.SG.O-ERG ребёнок-O-POSS минута\O-SUP яблоко

b-as-eχ-χa.
 III-брать-CAUS-PST.W

i. ‘Он минуту просил ребёнка взять яблоко.’

ii. *‘Он попросил ребёнка взять яблоко, а тот брал яблоко минуту.’

4.3. Обстоятельство кратности

Сочетаемость с обстоятельством кратности оказалась наиболее противоречивым тестом среди всех, которые мы применили. Так, и дистантные (29), и контактные (30) каузативы могут демонстрировать одинаковую событийную структуру:

(29) *uĉitel-i k'uĉ ŝamil durd-ajk'a.*
 учитель-ERG два.раза Шамиль бегать-CAUS\PST.W

i. 'Учитель заставлял Шамиля бегать, и он бегал.' (ситуация повторилась два раза)

ii. 'Учитель заставил Шамиля бегать, и он два раза бегал.' (говорящий знает, что учитель заставил Шамиля бегать, но просьба имела место ранее, например, в другой день; говорящий видит только бегущего Шамиля)

*iii. 'Учитель два раза заставлял Шамиля бегать.' (говорящий видит бегущего Шамиля и знает, что некоторое время назад учитель два раза заставлял Шамиля пойти бегать)

(30) *ŝamil-i k'uĉ v'e-ġo muĥamade-s leġa ħani-ġ- ħa.*
 Шамиль-ERG два.раза собака-POSS Мухаммеда-GEN1 рука укусить-CAUS-PST.W

i. 'Шамиль выпустил собаку, и та укусила руку Мухаммеда'. (ситуация повторилась два раза)

ii. 'Шамиль выпустил собаку, и та два раза укусила руку Мухаммеда.'

*iii. 'Шамиль два раза выпустил собаку, и та укусила руку Мухаммеда.'

Если предположить, что в (30) запрет на узкую сферу модификатора связан с прагматическим ограничением (если собака была спущена два раза, то она укусила Мухаммеда два раза), а запрет в (29) на узкую сферу модификатора связан с описанной выше гипотезой о необходимости за-свидетельствования говорящим акта каузации, то тогда обстоятельство кратности демонстрирует такую же диагностику событийной структуры, что и обстоятельство длительности (естественно, за исключением прагматических ограничений).

Однако существует множество исключений, требующих дальнейшего исследования. Например, несмотря на то, что при обстоятельствах временной локализации и длительности предикат *eġe* 'мазать' диагностирует такую же событийную структуру, как предикат *ġila* 'класть' в контексте, где говорящий видел процесс каузации, обстоятельство кратности диагностирует разные событийные структуры для этих предикатов:

- (31) *išat'-i k'uχ fatima-ɣo hĩše sumka-ma gila-χ-χa.*
 мама\O-ERG два.раза Фатима-POSS книга сумка-IN класть-CAUS-PST.W
 i. 'Мама заставила Фатиму положить книгу в сумку и она положила книгу в сумку.' (ситуация повторилась два раза)
 ii. 'Мама заставила Фатиму положить книгу в сумку, и она два раза положила книгу в сумку.' (говорящий видит, как мама подходит и просит Фатиму сделать это; мама уходит и только спустя некоторое время Фатима два раза пытается положить книгу в сумку)
 iii. 'Мама два раза заставляла Фатиму положить книгу в сумку, и она положила книгу в сумку.' (говорящий видит, как Мама два раза просит Фатиму взять с собой книгу; мама уходит и только после этого Фатима кладёт книгу в сумку)
- (32) *išat'-i k'uχ šamil-ɣo bataχa-λo laɬ l-eχe-χ-χa.*
 мама\O-ERG два.раза Шамиль-POSS хлеб-SUP масло IV-мазать-CAUS-PST.W
 *i. 'Мама заставила Шамиля намазать хлеб маслом.' (вся ситуация повторилась два раза)
 ii. 'Мама заставила Шамиля намазать хлеб маслом два раза.' (говорящий видит, как мама просит Шамиля намазать хлеб маслом; мама уходит, и Шамиль два раза мажет хлеб маслом)
 *iii. 'Мама два раза заставила Шамиля намазать хлеб маслом.' (говорящий видит, как мама два раза просит Шамиля намазать хлеб маслом)

Таким образом, обстоятельство кратности может диагностировать как однособытийную, так и двусобытийную структуру.

5. Заключение

Событийная структура морфологического каузатива в хваршинском языке демонстрирует неоднозначные результаты применения тестов сферы действия временных обстоятельств; обстоятельство временной локализации диагностирует однособытийную структуру, но обстоятельство длительности и кратности может диагностировать как однособытийную, так и двусобытийную структуру, при этом существует несколько важных факторов, влияющих на событийность каузативной конструкции: (i) засвидетельствованность события каузации, (ii) акциональная характеристика исходного глагола, (iii) временная соотнесенность подсобытий и (iv) прагматические ограничения.

Список условных сокращений

I–VI — согласовательный класс; 1–3 — 1–3 лицо; ABS — абсолютив; ACC — аккузатив; CAUS — каузатив; CAUS.DIST — дистантный каузатив; COM — комитатив; CONV — конверб; DAT — датив; DEM — демонстратив; DIR — директив; EL — элатив; ERG — эргатив; GEN — генитив; GEN1 — первый генитив; IMP — императив; IN — инессив; IND — индикатив; INF — инфинитив; NAR — нарратив; NEG — отрицание; NMLZ — номинализатор; O — косвенная основа; OBL — косвенный падеж; POSS — поссессив; PRET — претерит; PRS — презенс; PST — прошедшее время; PST.U — прошедшее незасвидетельствованное; PST.W — прошедшее засвидетельствованное; QUOT — квотатив; SG — единственное число; SPN — супин; SUP — суперэссив; TOP — топик; TR — транзитивизатор.

Список источников / References

- Аркадьев, Летучий 2007 — Аркадьев П.М., Летучий А.Б. Типологически нетривиальные свойства морфологического каузатива в адыгейском языке. *Четвертая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей*. [Материалы доклада]. Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, 1–3 ноября 2007. [Arkadyev P.M., Letuchiy A.B. Typologically non-trivial properties of morphological causative in Adygean language. *Chetvertaya konferentsiya po tipologii i grammatike dlya molodykh issledovatelei*. [Report materials]. St. Petersburg, IILi RAN, November 1–3, 2007.]
- Белова 2023 — Белова Д.Д. К вопросу о событийной структуре морфологического каузатива: данные татышлинского говора удмуртского языка. *Урало-алтайские исследования*. 2023. № 02 (49). С. 7–26. [Belova D.D. To the question of the event structure of the morphological causative: data from the Tatyshlinsky locality of the Udmurt language. *Uralo-altaiskie issledovaniya*. 2023. No. 02 (49). Pp. 7–26.]
- Добрушина 2009 — Добрушина Н.Р. Семантическая зона оптатива в нахско-дагестанских языках. *Вопросы языкознания*. 2009. № 5. С. 48–75. [Dobrushina N. R. Semantic zone of the optative in Nakh-Dagestani languages. *Voprosy jazykoznanija*. 2009. No. 5. Pp. 48–75.]
- Лютикова и др. 2006 — Лютикова Е.А., Татевосов С.Г., Иванов М.Ю., Пазельская А.Г., Шлуинский А.Б. *Структура события и семантика глагола в карачаево-балкарском языке*. Москва: ИМЛИ РАН, 2006. [Lyutikova E.A., Tatevosov S.G., Ivanov M.Yu., Pazel'skaya A.G., Shluinskii A.B. *Struktura sobytiya i semantika glagola v karachaevo-balkarskom yazyke* [Event structure and semantics of the verb in the Karachai-Balkar language] Moscow: IMLI RAN, 2006.]
- Сибирева 2017 — Сибирева А.А. Каузатив в горномарийском языке: двойной каузатив и семантика интенсификации. *Четырнадцатая Конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей*. [Материалы доклада]. Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, 23–25 ноября 2017 г. 2017. [Sibireva A.A. Causative in the Gornomari language: double causative and semantics of intensification. *Chetyrnadtsataya Konferentsiya po tipologii i grammatike dlya molodykh issledovatelei*. [Report materials]. St. Petersburg, IILi RAN, November 23–25, 2017.]
- Холодович 1969 — Холодович А.А. (ред.). *Типология каузативных конструкций: Морфологический каузатив*. Ленинград: Наука, 1969. [Kholodovich A.A. (ed.). *Typology of causative constructions: Morphological causative*. Leningrad: Nauka, 1969]
- Шарафутдинова, Левина 1961 — Шарафутдинова Р., Левина Р. Хваршинский язык (предварительное сообщение) // Вопросы изучения иберийско-кавказских языков., М., 1961. [Šarafutdinova R., Levina R. The Khwarshi language: A preliminary report. *Voprosy izučeniya iberijsko-kavkazskix jazykov*. E.A. Bokarev (ed.). Moscow, 1961. Pp. 90–122.]

- Bartos 2011 — Bartos H. Hungarian external causatives: Monoclausal but bi-eventive. Laczkó T., Ringen C.O. (eds.). *Approaches to Hungarian*. Vol. 12. Papers from the 2009 Debrecen Conference. Amsterdam: John Benjamins, 2011. Pp. 31–38.
- Cinque 1999 — Cinque G. *Adverbs and functional heads. A cross-linguistic perspective*. New York—Oxford: Oxford University Press, 1999.
- Delfitto 2006 — Delfitto D. Adverb classes and adverb placement. van Riemsdijk H., Everaert M. (eds.). *The Blackwell Companion to Syntax*. 2006. Vol. 1. Oxford: Blackwell. Pp. 83–120.
- Khalilova 2009 — Khalilova Z. *A grammar of Khwarshi*. Ph.D. dis. Utrecht: LOT, 2009.
- Koshevoy 2018 — Koshevoy A. Morphological causatives in Abaza. *Linguistics. Working papers BRP HSE*. No 75/LNG/2018, 2018.
- Kulikov 2001 — Kulikov L.I. Causatives. Haspelmath M. et al. (eds.). *Language typology and language universals. An international handbook*. 2001. vol. 2. Walter de Gruyter. Pp. 886–898.
- Nedjalkov, Otaina 2013 — Nedjalkov V.P., Otaina G.A. A Syntax of the Nivkh Language: The Amur dialect. Gruzdeva E. (ed.). *Studies in Language Companion Series*. 2013. No. 139. Amsterdam/Philadelphia: Amsterdam: John Benjamins. xxx + 396pp.
- Pylkkänen 2000 — Pylkkänen L. Representing causatives. *Semantics and Linguistic Theory*. 2000. No. 10.
- Shibatani 1972 — Shibatani M. Three reasons for not deriving ‘kill’ from ‘cause to die’ in Japanese. Kimball J. (ed.). *Syntax and Semantics*. 1972. Vol. 1. New York: Academic Press.
- Shibatani 1990 — Shibatani M. *The languages of Japan*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
- Shibatani, Pardeshi 2002 — Shibatani M., Pardeshi P. The causative continuum. Shibatani M. (ed.). *The grammar of causation and interpersonal manipulation*. Amsterdam: John Benjamins, 2002. Pp. 85–126.
- Tánczos 2015 — Tánczos O. *Causative constructions and their syntactic analysis in the Udmurt language*. PhD thesis. Budapest, 2015.
- Testeleets, Khalilova, in prep. — Khalilova Z.M., Testeleets Y.G. Khwarshi. *The Caucasian Languages*. An International Handbook, Mouton.

Статья поступила в редакцию 31.10.2023; одобрена после рецензирования 27.11.2023; принята к публикации 19.12.2023;

The article was received on 31.10.2023; approved after reviewing 27.11.2023; accepted for publication 19.12.2023.

Григорий Олегович Сибилев

Российский государственный гуманитарный университет

Grigorij Sibilev

Russian State University for the Humanities

sibilevgrigory@gmail.com